

Войдя в покои, она обнаружила, что в зале находятся только Бай Цинъян и Сяо Лэ.

Ли Цзычоу: Охрана у входа на месте, только слуги и евнухи ушли?

Сяо Лэ, увидев ее, с радостью поприветствовала:

— Ваше Величество прибыли?

Услышав это, Ли Цзычоу на мгновение замерла, а затем с улыбкой ответила:

— Да, я хотела поговорить с императрицей.

Бай Цинъян подняла глаза, но ничего не сказала, встретившись взглядом с Ли Цзычоу.

Сегодня на ней было платье цвета молодого бамбука, а волосы были уложены в девичью прическу. Она старалась скрыть настороженность в глазах, но все же не проявляла особой близости.

Она выглядела как ленивая девушка под солнцем, с оттенком отстраненного мировосприятия.

Ли Цзычоу редко видела ее в тяжелом одеянии с фениксами за пределами официальных приемов. Если бы не сегодняшний наряд, Ли Цзычоу могла бы забыть, что Бай Цинъян еще не исполнилось двадцати лет.

Увидев, что Бай Цинъян не собирается вставать для приветствия, Ли Цзычоу не стала обращать на это внимания, подобрала полы своего драконьего одеяния и села.

— Я вижу, что в покоях Юйхэн отсутствуют только слуги, почему охранники не ушли? Они тебя не слушаются?

Бай Цинъян отвела взгляд, вернувшись к книге в руках:

— Я не велела им уходить.

— ...Императрица. — Ли Цзычоу не знала, что сказать.

Сяо Лэ, стоявшая рядом, заменила чайник, заварила новый чай, налила две чашки, одну подала Ли Цзычоу со словами «Ваше Величество, пожалуйста», а другую приготовилась подать Бай Цинъян.

В этот момент Ли Цзычоу все еще ломала голову над тем, как начать разговор, и, когда Сяо Лэ подала ей чай, машинально сказала:

— Спасибо.

Услышав это, Сяо Лэ вздрогнула, не обращая внимания на чай, пролившийся ей на руку, и тут же опустилась на колени, восклицая:

— Простите, Ваше Величество, простите!

Ли Цзычоу испугалась, не понимая, почему та встала на колени, и поспешила поднять ее, говоря:

— Встань, зачем ты сразу на колени?

Сяо Лэ, сохранившая страх с прошлых времен, когда Ли Чоу была непредсказуемой и капризной, действительно надеялась на перемены в императрице, но она не забыла, как та была вспыльчива и переменчива. Слова благодарности Ли Цзычоу сильно напугали ее.

— Это все моя вина, я пролила чай и оскорбила Ваше Величество и государыню. — Сяо Лэ, которую Ли Цзычоу помогла подняться, с тревогой опустила голову.

Ли Цзычоу не обратила на это внимания, нахмурилась и взяла руку Сяо Лэ, чтобы осмотреть.

Бай Цинъян напряглась, сжала кулаки и пристально смотрела на Ли Цзычоу. Если та попытается причинить вред Сяо Лэ, она обязательно защитит ее.

Эта девушка следовала за ней из резиденции канцлера во дворец, она была предана ей, и даже Ли Чоу не могла тронуть ее.

Однако Ли Цзычоу лишь нахмурилась, не обращая внимания на упавшую чашку, взяла запястье Сяо Лэ и осмотрела его, говоря:

— Ладно, только немного покраснело, ожог не сильный. Пойди промой холодной водой и нанеси мазь, скоро заживет.

Сяо Лэ ошарашено слушала ее слова, пораженная:

— Ваше Величество не разозлились? Моя голова, кажется, в безопасности?

Ли Цзычоу, увидев, что та застыла на месте, с досадой сказала:

— Ну же, иди!

Сяо Лэ пробормотала «хорошо» и, оцепенев, вышла, чтобы найти воду и мазь.

Ли Цзычоу наклонилась, подняла чашку и, обернувшись, встретилась взглядом с Бай Цинъян.

Ли Цзычоу: Провал! Мой образ!

Бай Цинъян:

— Когда Ваше Величество так хорошо разбираются в ожогах?

— ... — Это был вопрос о том, когда она стала так заботиться о слугах. — Кхм, это просто... просто здравый смысл.

Бай Цинъян пристально смотрела на ее лицо, понимая, что все меньше разбирается в ней. Неужели она действительно хочет измениться? Разве характер человека может так легко измениться?

Бай Цинъян решила не торопиться и незаметно сменила тему:

— О чем Ваше Величество хотели поговорить со мной?

Ли Цзычоу: ...Я сама не знаю...

Помолчав, Ли Цзычоу решила поговорить о делах:

— Что императрица думает о канцлере Ляне?

— Лян Цзин? — Бай Цинъян холодно усмехнулась. — Разве он не предан Вам? Настоящий «добрый канцлер».

— ... — Почему у главной героини такие колкие слова?

Ли Цзычоу прочистила горло и сказала:

— Я считаю, что канцлер Лян уже в годах и, возможно, не справляется с обязанностями канцлера.

Бай Цинъян была удивлена, но не показала этого:

— Неужели Ваше Величество хотят сместить его?

Этот Лян Цзин был ярким сторонником императрицы, подхалимом Ли Чоу. В прошлой жизни, что бы та ни делала — убивала ли, брала ли наложников — он всегда поддерживал ее, будучи ее сообщником.

Теперь же она считала, что Лян Цзин не справляется с обязанностями канцлера.

Ли Цзычоу задумалась и сказала:

— У меня есть такие мысли, но я пока не могу их осуществить. Мне все еще нужна его помощь.

Бай Цинъян молча обдумывала это.

Ли Цзычоу продолжила:

— Императрица, вчера в тюрьме я обнаружила талантливого человека.

Бай Цинъян:

— Какого талантливого человека?

— Его зовут Чжоу Хуайцзинь, он несколько лет назад провалил экзамены. Я считаю, что он обладает выдающимися способностями и хочу его продвинуть. — Ли Цзычоу готова была рассказать всему миру, что нашла своего собственного чиновника. Это был первый шаг к ее личному правлению.

Чжоу Хуайцзинь?

Это имя было знакомо Бай Цинъян, они однажды встречались на поэтическом конкурсе в столице. Он был высокомерен и считал себя выше других. В свое время он наговорил лишнего на дворцовом экзамене, что привело к его провалу.

С тех пор о нем ничего не было слышно, и она думала, что он пропал. Оказывается, он оказался в тюрьме.

Но Бай Цинъян недоумевала: в прошлой жизни Ли Чоу не хотела сама выбирать людей, а теперь внезапно появился Чжоу Хуайцзинь... Что-то изменилось?

Увидев, что Бай Цинъян задумалась, Ли Цзычоу сделала паузу, а затем медленно сказала:

— Я говорила, что хочу измениться, и не только для себя. Ради Великой Шэн и народа я должна измениться.

Ли Цзычоу внимательно смотрела на Бай Цинъян, и та почувствовала искренность в ее глазах, глубокую и настоящую.

Она вдруг улыбнулась, казалось, немного смущенно:

— Я слышала, что ты первая красавица и умница столицы, поэтому хотела спросить твоего мнения, можно?

Бай Цинъян была ошеломлена этой улыбкой, она отвела взгляд и, не отвечая на вопрос, сказала:

— Это лишь пустая слава.

Ли Цзычоу с облегчением вздохнула: отказ был бы хуже.

В этот момент вернулась Сяо Лэ, а с ней пришли слуги, несущие блюда.

— Ваше Величество, государыня. Повара как раз приготовили обед, и мы принесли его.

Услышав это, Ли Цзычоу тут же встала:

— Уже время обеда, я не буду мешать императрице.

Сяо Лэ, увидев, что та собирается уйти, поспешно остановила ее:

— Блюда уже поданы, не хотят ли Ваше Величество пообедать с государыней?

Почему-то Сяо Лэ была уверена, что нынешняя императрица не разозлится.

Бай Цинъян:

— ?!

— Эээ... — Ли Цзычоу смутилась, обернулась к Бай Цинъян. — Императрица не против?

Бай Цинъян взглянула на свою служанку, слегка сжала губы и сказала:

— Ваше Величество, как пожелаете.

Так Ли Цзычоу осталась во дворце Юйхэн на обед и отправила человека сказать поварам, чтобы те не готовили обед для дворца Тяньшу.

В зале никого не было, Ли Цзычоу не привыкла, чтобы во время еды кто-то прислуживал, а Бай Цинъян не была такой привередливой, поэтому Сяо Лэ просто стояла в стороне.

Бай Цинъян сама удивлялась: несколько дней назад они были врагами, готовыми схватиться за оружие, а теперь спокойно сидели за одним столом и ели.

подавая блюдо, она взглянула на Ли Цзычоу и увидела, как та отправляет в рот кусочек острой курицы.

Бай Цинъян вдруг остановилась, нарушая правило «не говорить во время еды», и спросила:

— Ваше Величество любит это блюдо?

Ли Цзычоу подняла глаза, проглотила еду и ответила:

— Да. — Что может не понравиться в блюде, приготовленном лучшим поваром?

Бай Цинъян медленно положила чашку и палочки, а Сяо Лэ тоже поняла.

Хозяйка и служанка переглянулись, вспомнив событие месячной давности: повара добавили в блюдо маринованный перец, и Ли Чоу в гневе казнила всех поваров, работавших в тот день.

Бай Цинъян помнила, что в прошлой жизни Ли Чоу не переносила острое и горькое, поэтому блюда во дворце Тяньшу всегда были легкими и ароматными. Бай Цинъян не была привередлива, и во дворец Юйхэн часто приносили более острые блюда.

<http://bllate.org/book/16747/1562091>